

Линь Аньцзюнь, не трогай его.

Такое холодное и слабое предложение повергло Хуа Вэя в шок.

Он постарался сдержать свое выражение лица и тихо сказал: "Твоя травма..."

"Не могу умереть". А Чжао посмотрел на него косо.

Изначально стрела была направлена в Хуа Туо. Она заблокировала руку, повернула голову и выстрелила в плечо.

Она избежала второй руки, до которой должен был дотянуться Хуа Туо, а острая стрела, выставленная наружу, сломалась и перевернулась.

"Линь Аньцзюнь". Она села на спину лошади и снисходительно посмотрела на Хуа Туо.

"Эй, заблокируй эту стрелу для себя. Во-первых, раз ты так сказал, подвезу тебя, позволю тебе спокойно выйти из Судзаку, ты не откажешься".

"Во-вторых, эта стрела разорвала прошлое между тобой и мной. Оно всегда будет напоминать тебе о том, что было в последние два года, как это нелепо".

"Говори".

Неповрежденная рука Ажао схватила плетень и указала на длинный желтый песок на севере.

"А теперь бери свою бегущую собаку и убирайся из Сузаку!"

Хуа Туо был внезапно разбужен этим предложением.

Он вдруг нетерпеливо сделал первые два шага, загородив собой переднюю часть лошади Ачжао: "Чжаоян, я не прав, я не прав...".

Однако его встретил конский хлыст.

"Зашипела!"

Дорога Чжаоли очень тяжелая, навалилась на беззащитного Хуа Туо, огромная сила заставила его упасть на землю.

Зимняя одежда толстая и не очень болезненная.

Но Хуа Вэй чувствует, что его сердце разрывается на части.

Он поднял голову, на его лице и глазах было что-то холодное.

Снег.

Голос непосредственного собеседника еще холоднее, чем этот снег, и еще дальше.

"Эта сцена окончена".

"Хочешь уйти, я исполню тебя".

"Я не хочу тебя больше видеть, ты можешь исполнить меня".

.....

Хуа Туо медленно поднялся с земли.

Он тихо кашлял и чувствовал только боль в сердце.

"Хорошо..." прошептал он, "я уйду".

"Мне жаль."

Он медленно начал и повел свое сердце к выходу.

Уходя далеко-далеко.

Хуа Вэй оглянулась.

Ажао все еще была там, ветер ином падал на ее волосы и плечи, словно статуя, потерявшая облик.

"Его Королевское Высочество, Королева Императрица все еще ждет вас".

Хуа Туо больше не смотрел на нее, и группа людей бросилась к лошади.

.....

Спустя долгое время.

Ажао вдруг вздохнула и потянулась изо всех сил.

Она повернулась и пошла назад, туда, где она была стражем женщины-императора Судзаку.

В авангарде стражи появилась знакомая фигура.

"Сестра!" Билантин поприветствовал белую лошадь.

"Сначала вернись". сказал Чжао.

Группа прошла по снегу и поспешила обратно в западный ночлег.

Вечером все остались на станции.

Билантин пришел в комнату Ачжао с тазиком и лекарством для раненых.

Ачжао только развязал доспехи и переоделся.

Присмотритесь внимательнее, где у нее на плече рана ****?

Однако это был слегка поцарапанный синяк.

Билан Тинг была очень расстроена: "Человек с волком и собакой, куда стоит твоей сестре сопровождать его в таком спектакле? А если я причиняю тебе боль?"

Ачжао позволил ей дать себе лекарство, и она слабо сказала: "Меня так долго обманывали, как я могу проглотить этот вздох?"

Билантин молча дала сестре хорошее лекарство, а сама в душе вздохнула.

Ее сестра, ее рот так безжалостен.

Но если нет никаких чувств, просто убей человека, который предал себя.

Зачем разыгрывать такую пьесу?

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2090469>